

В машине было тепло и сухо. Усевшись на заднем сиденье, Цяо Шубай наконец смог как следует разглядеть мэра Чжаня.

Черты лица мэра были твёрдыми, волевыми. Будучи Бессмертным, прошедшим модификацию тела лишь во взрослом возрасте, он не слишком изменился: его фигура не производила столь внушительного впечатления, как на снимках, снятых широкоугольным объективом, и он казался человеком доступным и простым в общении.

В полумраке салона в воздухе витал едва уловимый тонкий аромат. Он показался Цяо Шубаю смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, что это за запах, и от этого волнение нарастало, сердце забилось быстрее, а мысли стали путаться.

- Как к вам обращаться? - вежливо спросил мэр Чжань.

Цяо Шубай вздрогнул, стряхнул оцепенение и выпрямился:

- Здравствуйте, меня зовут Цяо Шубай. Я работаю в клубе «Момус Стар» в районе Момус, созданном господином Хэ Чу, в хозяйственном отделе. В мои обязанности входит отмечать приход танцовщиц.

На переднем пассажирском сиденье Чжань Шэньчжи снял с запястья щит-часы и небрежно подбросил их, всем своим видом демонстрируя безразличие. Мэр бросил на сына короткий взгляд, нахмурился и повернулся к Цяо Шубаю:

- Шубай, продолжайте.

- Буду краток. В клубе «Момус Стар» есть подпольное заведение. Там господин Хэ и его важные гости устраивают встречи. - Цяо Шубай достал из сумки свой голографический компьютер, ввёл пароль и обратился к мэру:

- За последние полгода в нашем клубе бесследно пропали четыре танцовщицы. Последней исчезла девушка по имени Ми-ми. Перед исчезновением её часто вызывали в подпольный зал танцевать. Мы с ней дружили, и она рассказывала мне, что слышала, как господин Хэ с какими-то влиятельными людьми замыслили организацию протеста против мэра.

- Вы заявляли об исчезновениях в полицию?

Цяо Шубай сначала кивнул, потом покачал головой:

- Одна из девушек, жившая с пропавшей в одной комнате, ходила в участок. Но полицейские только мельком взглянули на заявление и ушли, сказав, что для танцовщицы найти себе другое место работы - самая обычная история, и велели не лезть не в своё дело.

На самом деле заявление подавала Цзинь-цзинь. Она же была ближе всех к Ми-ми. Но Цяо Шубай не хотел впутывать её в это дело, поэтому слегка приукрасил правду.

Затем он открыл видеозапись, которую несколько дней назад, рискуя и улучив момент, когда начальник не смотрел, тайком снял лично, спустившись для этого вниз.

Запись была короткой, картинка сильно тряслась, а освещение в подпольном зале было очень тусклым, но всё же можно было различить лица одного-двух человек. Цяо Шубай нажал на паузу и указал на одного из них:

- Это гости господина Хэ, которых мне удалось заснять. Я поискал их в сети. Этот человек, например, главный судья суда района Мо. Думаю, возможно, именно из-за этой связи суд района Мо тогда не стал вводить ограничения на проведение протестных акций против мэра.

- Шубай, - неожиданно произнёс мэр Чжань. - Вы весьма наблюдательны.

Цяо Шубай на мгновение замер, осознав, что мэр Чжань его похвалил, и тут же смущённо пробормотал:

- Спасибо, мэр Чжань. Когда я учился в школе для сирот в районе Мо, директор каждый день заставлял нас переписывать новости: так он воспитывал в нас чувство ответственности как у настоящих жителей Е Цы. Я не такой уж наблюдательный, просто хотел хотя бы чем-то вам помочь.

Не успел он договорить, как впереди Чжань Шэньчжи вдруг швырнул щит-часы в подстаканник. Звук получился довольно громким. Мэр поднял голову и бросил на сына строгий взгляд, в котором читалось явное недовольство.

Цяо Шубай сидел рядом и не понимал, что происходит между отцом и сыном. Атмосфера стала напряжённой. Он занервничал и, пытаясь хотя бы немного её разрядить, указал на другого мужчину средних лет на видео:

- Мэр Чжань, вот этого господина я не узнал.

- Можете увеличить изображение? - мэр обернулся к нему и заговорил чуть мягче.

Цяо Шубай убавил прозрачность, и светящееся голографическое изображение заметно увеличилось, заняв почти четверть пространства в салоне. Но мощности его компьютера не хватало, чтобы сделать картинку ещё чётче.

Мэр вглядывался в лицо:

- Это...

- Чжоу Чэн из второго отдела по расследованию тяжких преступлений района Мо, - неожиданно подал голос Чжань Шэньчжи, тоже повернувшись к изображению. Он говорил тихо. Цяо Шубай украдкой взглянул на него, но тут же был пойман на этом. Чжань Шэньчжи холодно скользнул по нему взглядом и добавил:

- Мы виделись с ним на церемонии награждения в прошлом месяце.

- У вас есть ещё какие-нибудь записи? - немного подумав, спросил мэр Чжань.

Цяо Шубай выключил видео и тихо ответил:

- Больше ничего нет. В тот раз я едва не попался, когда снимал тайком. Боялся, что если буду снимать ещё, то вообще не смогу к вам прийти. Я бы просто лишился жизни.

Мэр поднял руку и крепко похлопал Цяо Шубая по плечу:

- Вы хорошо потрудились.

Его мягкий взгляд от природы располагал к доверию, а голос звучал успокаивающе, но Цяо Шубай ждал не этих слов, поэтому ничего не ответил. В полумраке на заднем сиденье он молча

смотрел на лицо мэра.

Мэр убрал руку и погрузился в размышления. Тем временем машина выехала с улицы Сумеречных Колоколов и въехала в Верхний городской округ.

Ночной город, скованный комендантским часом, казался пустым и безмолвным. Чёрный автомобиль с пропуском скользил по улицам, словно призрак.

На углу шагала патрульная группа: несколько человек в чёрной форме - рабочие бригады, под конвоем двух вооружённых стражей порядка. Стражи заметили машину, быстро распознали, кто в ней едет, и издалека отдали честь, вскинув руку.

Чем дольше Цяо Шубай ждал, тем тяжелее становилось его дыхание. Он уже начал сомневаться, не напрасен ли этот отчаянный шаг, но тут услышал голос мэра Чжаня:

- Шубай, предоставленные вами сведения полезны, но для мэрии их всё же недостаточно.

- Я понимаю, - глухо произнёс Цяо Шубай, чувствуя тяжесть в груди.

- Если мне понадобится, чтобы вы помогли добыть дополнительные доказательства, вы согласитесь? - спросил мэр Чжань.

Цяо Шубай слегка вздрогнул и, словно получив помилование, поднял голову. Он встретил серьёзный взгляд мэра.

- Если я просто поручу это полиции, есть риск, что сведения утекут к Хэ Чу. Это не только спугнёт его, но поставит под удар и вас. Однако если вы сможете и дальше оставаться в клубе, а то и попасть на обслуживание в подпольный зал, для мэрии это будет огромной помощью. Впрочем, я понимаю, что прошу от вас слишком многого...

- Я согласен! - не дав мэру договорить, Цяо Шубай впервые перебил его, с трудом сдерживая волнение, и горячо заверил:

- Я готов вернуться и добывать для вас доказательства!

Мэр Чжань, глядя на него, улыбнулся и снова похлопал его по плечу, а потом спросил, сколько ему лет.

- Мне девятнадцать.

Мэр похвалил его за смелость, а затем вдруг бросил:

- Чжань Шэньчжи, будешь связным для Шубая.

Чжань Шэньчжи, к которому обратились, обернулся и с некоторым удивлением посмотрел сначала на отца, потом на Цяо Шубая.

Цяо Шубай несколько секунд неловко выдерживал этот взгляд, потом нервно, чуть заискивающе улыбнулся.

Чжань Шэньчжи нахмурился и, будто стараясь избежать чего-то заразного, отвёл глаза, снова уставившись на мэра:

- Зачем?

- Ты же всё время жалуешься, что в полиции тебе не дают дел? - небрежно бросил мэра, а затем, опустив взгляд, открыл панель доступа, нашёл в системе служебный номер Чжань Шэньчжи, коснулся голограммы и внёс туда имя Цяо Шубая, оформляя прямое поручение по делу от имени мэра. - Я дам тебе это дело напрямую. Если ты обеспечишь безопасность Шубая, соберёшь доказательства против Хэ Чу и выяснишь, куда пропали девушки, я не стану мешать твоему участию в отборочном этапе.

Выражение лица Чжань Шэньчжи наконец стало серьёзным.

- Правда? - спросил он.

Мэр встретился с ним взглядом, сканируя радужку для подтверждения полномочий:

- Конечно.

Спустя пару секунд Чжань Шэньчжи коротко бросил:

- Хорошо.

Цяо Шубай смотрел на этих странных отца и сына. Столько тайн, которыми он не мог поделиться. Ему отчаянно хотелось рассказать Цзинь-цзинь о сегодняшнем невероятном приключении, но он не имел права ничего говорить.

Неизвестно, в какой момент машина въехала в Верхний городской округ - в район, где Цяо Шубаю никогда прежде не доводилось бывать. Вокруг высились небоскрёбы, улицы были пустынные, но залиты светом.

Здесь не было ни разбросанного повсюду мусора, как в районе Мо, ни граффити на каждой стене - всё выглядело опрятным, словно это был совсем другой мир.

Они проехали мимо здания мэрии, поднялись по склону, обогнули центральный парк, проехали ещё немного и въехали в тщательно охраняемую частную зону: железные ворота медленно распахнулись, и машина остановилась у входа в не слишком большой особняк.

Цяо Шубай вышел из машины и осторожно ступил на землю. Тот едва уловимый аромат, который витал в салоне, на открытом воздухе вдруг стал густым и ударил ему прямо в лицо. И тут он наконец вспомнил: это был запах сирени.

«Как я мог едва не забыть этот аромат?» - рассеянно подумал Цяо Шубай.

- Эй, - в нескольких метрах раздался нетерпеливый оклик Чжань Шэньчжи, прерывающий его раздумья. - Иди за мной.

<http://bllate.org/book/18103/1735787>